

Чжоу Чуньян, раздраженный, вернулся в класс. Только переступив порог через заднюю дверь, он тут же начал говорить без умолку, словно из него открыли кран:

— Брат Жань, как хорошо, что ты не пошел сегодня. Эти ублюдки из 4-го класса второго года старшей школы, будто под кайфом, играли грязнее, чем те сволочи из 3-го класса. Если бы ты видел, ты бы тоже взбесился.

Он закончил собирать свои вещи в рюкзак и, не обращая внимания на то, слушает ли его Мо Жань, продолжил болтать:

— Этот урод из 3-го класса, он такой же грязный, как его игра.

— Грязный и ладно, но еще и полное дерьмо! Как он вообще это делает? Если бы я был им, я бы сам захотел переродиться! Как он вообще смеет?

Чжоу Чуньян продолжал бурчать с азартом, когда в коридоре послышались шаги и голоса, приближающиеся издалека.

Увидев, что кто-то идет, он замолчал. Мо Жань, слегка приподняв уголок глаза, с усмешкой спросил:

— Почему остановился? Продолжай жаловаться.

Он сделал паузу, понимая, что Чжоу Чуньян защищает его и не может сдерживать гнев, и с легким вздохом продолжил:

— Босс Чжоу, грязь можно смыть, а мусор можно переработать. Зачем их оскорблять?

— В умении оскорблять, кроме брата Шэна, вероятно, только ты. Без единого матерного слова, с улыбкой на лице, ты выдаешь фразы, которые, казалось бы, безобидны, но оскорбительны до предела! Брат Жань, ты крут!

Мо Жань не стал продолжать разговор. Чжоу Чуньян, увидев, что он собрался, и в классе почти никого не осталось, вывел его из класса.

Проходя мимо 3-го класса, они увидели, как Сюй Шэн, с небрежно перекинутым через правое плечо темно-синим рюкзаком, выходил из класса. Чжоу Чуньян окликнул его:

— Брат Шэн, ты еще не ушел?

Сюй Шэн поднял голову, слегка приподняв веки, и, толкнув указательным пальцем левой руки оправу очков, холодно и равнодушно ответил:

— Что-то нужно?

Чжоу Чуньян, словно что-то вспомнив, замялся и пробормотал:

— Нет, ничего.

Затем Мо Жань увидел, как тот оставил им спину, и в теплом воздухе почувствовал легкий холодок:

— Ага.

Чжоу Чуньян что-то пробормотал, но Мо Жань не расслышал и не стал спрашивать.

От класса до школьных ворот Мо Жань получал множество взглядов. У охранника взгляды превратились в слова:

— Молодой человек, что случилось?

Мо Жань указал на одноразовые тапочки на левой ноге:

— Во время игры в баскетбол подвернул ногу.

Охранник с заботой в голосе сказал:

— Будь осторожен на дороге, береги себя!

Мо Жань поблагодарил и сказал:

— Ага, понял.

Подумав, он добавил:

— Босс Чжоу, спасибо не буду говорить. Как только нога заживет на следующей неделе, угощу тебя и твоих братьев ужином.

Чжоу Чуньян не стал церемониться и сразу согласился.

Он довел Мо Жаня до автобусной остановки и ушел. Затем, словно что-то вспомнив, достал мобильный телефон, создал группу в QQ, добавил туда Сюй Шэна и Мо Жаня и назвал группу «Братский альянс».

Мо Жань увидел это, только когда выходил из автобуса и достал телефон. В группе были только он и Чжоу Чуньян.

[Внезапно оглянувшись: ?]

[Янчуньянь: Брат Жань, я добавил брата Шэна. У тебя ведь нет его QQ. На следующей неделе я тоже хочу угостить его ужином, так что поедем вместе.]

[Внезапно оглянувшись: Ага]

[Янчуньянь: Брат Жань, ты уже дома?]

[Внезапно оглянувшись: Да.]

Мо Жань позвонил Мо Юй, чтобы она встретила его на остановке. Увидев инвалидную коляску, она начала подшучивать над братом.

Девушка ростом около 150 см, в школьной форме начальной школы, с хвостиком и миндалевидными глазами, улыбаясь, была очень похожа на Мо Жаня. С выражением любопытства она сказала:

— Брат, ты что, хромой?

Ее взгляд остановился на ноге, обмотанной бинтом, и с беспокойством добавила:

— Брат, с твоей внешностью родители не беспокоились о том, что ты женишься, но если ты станешь хромым, им придется за тебя волноваться!

Мо Жань:

Он вдруг понял, что его маленькая сестренка, которую он не видел несколько дней, собирается устроить бунт. Он бросил на нее взгляд, даже не удостоив ее полного внимания, и спокойно сказал:

— Спасибо за заботу, маленькая дурочка. Даже если твой брат станет хромым, тебе не о чем волноваться. В будущем я найду тебе невестку, которая будет красивее тебя, хоть чуть-чуть!

Он улыбнулся, его миндалевидные глаза искрились, и он слегка поднял уголок рта:

— Маленькая дурочка, тебе не о чем беспокоиться за меня. Лучше подумай о себе. Ведь девочки меняются с возрастом. Ты сейчас милая и красивая, но через десять лет может быть иначе. Вдруг лицо искривится?

— Моя нога заживет, а если твое лицо искривится, это будет настоящей бедой. Ты согласна?

Мо Юй сердито посмотрела на него, надула щеки и продолжила толкать брата, который с детства ее дразнил. Ей было так обидно, что она решила пожаловаться маме, что брат снова ее обидел!

Когда они вернулись домой, Мо Жань, увидев, что дома никого нет, спросил:

— Где родители?

— Папа вчера уехал в командировку, вернется только на следующей неделе.

— Мама пошла за покупками, скоро должна вернуться, — ответила она с обидой, а затем, надув щеки, быстро поднялась на второй этаж.

Мо Жань, из-за ноги, остался в гостиной на первом этаже, чтобы делать уроки.

Мо Юй чувствовала себя очень обиженной. Она с добрыми намерениями пошла встречать брата, а он ее обидел. Чтобы выплеснуть свое недовольство, она нарочно включила телевизор на максимальную громкость.

Мо Жань знал, что это было специально, но ничего не сказал. Он лениво оперся головой на руку и писал домашнее задание на выходные. Яркий свет за окном постепенно сменился серо-голубым. Дверь на первом этаже была широко открыта. Мо Жань посмотрел на напольные часы и через окно увидел, что уличные фонари уже зажглись, отбрасывая тусклый желтый свет. В свете фонаря роились маленькие черные мошки. Хэ Хуэй, с тележкой в руках, шла в их сторону. Мо Жань отвел взгляд, посмотрел наверх и тихо засмеялся, затем, убрав улыбку, опустил голову и продолжил писать ответы на вопросы в тетради.

Обычно Мо Жань уже вышел бы помочь маме с вещами, но сегодня он был бессилен.

Хэ Хуэй, еще не войдя в дом, услышала шум изнутри. Она зашла в дом и увидела инвалидную коляску у входа в гостиную, что выглядело очень заметно. Она удивилась, но, прежде чем она успела подумать, Мо Жань окликнул ее:

— Мама!

Хэ Хуэй посмотрела на него и увидела, что сын сидит на первом этаже и делает уроки. Ее взгляд остановился на его ноге, и она с тревогой спросила:

— Красавчик, что с тобой случилось?

Мо Жань остановился, держа ручку, и с улыбкой ответил:

— Мама, ты что, как бабушка? Мне уже почти 18, зачем ты называешь меня этим детским прозвищем?

Он смущенно засмеялся и, увидев, как мама подходит, объяснил:

— Мама, все в порядке. Я просто подвернул ногу во время игры в баскетбол, через несколько дней все пройдет!

Громкость телевизора на втором этаже была действительно слишком высокой. Мо Жань предположил, что звук доходит даже до дома дедушки Чжана, где можно было бы ясно услышать фразу Го Фуронг из «Легенды о героях боевых искусств»: «Опрокинуть горы и перевернуть море!» Хэ Хуэй остановилась и начала подниматься на второй этаж.

Мо Жань начал отсчет в уме. На четвертой секунде на втором этаже воцарилась тишина. Шума телевизора больше не было, но слышались наставления Хэ Хуэй. Мо Жань снова посмотрел на напольные часы, гадая, сможет ли мама побить свой прошлый рекорд.

Он не терял времени и начал решать задачи в рабочей тетради. Еще не закончив, он услышал, как мама спускается с лестницы. Наверху захлопнулась дверь, и он предположил, что его младшая сестренка, получив нагоняй, ушла в свою комнату делать уроки.

Хэ Хуэй, спустившись, взяла тележку и подошла к Мо Жаню:

— Красавчик, почему ты не попросил сестру убавить звук телевизора?

Мо Жань остановился на мгновение, затем продолжил писать, но с ноткой сожаления в голосе сказал:

— Я обидел младшую сестру, и она дуется на меня. Ну что поделать, я ее брат, а она моя сестра. Придется терпеть ее капризы!

<http://bllate.org/book/16835/1548187>